

Международная уголовная юрисдикция, международное гуманитарное право и гуманитарная деятельность

Жак Струн¹

После Второй мировой войны государства, потрясенные разгулом насилия, опустошавшего мир в течение более пяти лет, ратифицировали новый, коренным образом пересмотренный вариант Женевских конвенций в надежде заложить прочные правовые основы для сохранения достоинства каждого человека даже во время войны. Они взяли на себя обязательство соблюдать во время вооруженных конфликтов, как международных, так и внутренних, основные права человека и ограничивать пределами строгой необходимости применение силы для выведения противника из строя. Два Дополнительных протокола 1977 г. подтвердили эту решимость².

Несмотря на надежды, вызванные принятием Устава Организации Объединенных Наций, войны не прекратились. И они причиняют все больше страданий людям, которые не участвуют или прекратили участвовать в военных действиях, то есть раненым, военнопленным и гражданским лицам — их притесняют все воюющие стороны, они зачастую вынуждены покидать охваченные войной регионы и искать в соседних странах убежища, хотя возможность получить такое убежище становится все менее и менее реальной.

Именно поэтому непосредственно в тех местах, где происходят вооруженные конфликты, неправительственные организации и учреждения ООН при-

---

¹ **Жак Струн**, доктор медицины, является заместителем директора Управления оперативной деятельности МККК. После получения медицинского образования и практической работы в различных больницах доктор Струн поступил на службу в МККК. Он участвовал во многих операциях на местах, как в качестве медицинского координатора, так и в качестве делегата, выполняющего различные функции.

Статья написана на французском языке.

² На 15 октября 1997 г. участниками Женевских конвенций являлись 188 государств, 148 государств ратифицировали Дополнительный протокол I, относящийся к международным вооруженным конфликтам, и 140 — Дополнительный протокол II, относящийся к немеждународным вооруженным конфликтам.

лагают все усилия к тому, чтобы оказать немедленную и непосредственную помощь всем жертвам. Начиная с войны в Биафре (Нигерия) в 1967 г. деятельность гуманитарных организаций становилась все более и более успешной, и сейчас они являются неперенными участниками международной политики в ситуациях вооруженного конфликта.

Уже в эпоху античности, в сочинениях философов разных цивилизаций и высказываниях некоторых просвещенных монархов можно найти идеи оказания непосредственной гуманитарной помощи жертвам войны и создания свода общих для всех правил поведения. Но современное понимание этих идей родилось с книгой «Воспоминание о битве при Сольферино», написанной Анри Дюнаном в 1862 г., и с созданием Международного Комитета Красного Креста.

Усилия международного сообщества по распространению знаний о совокупности норм, регламентирующих насилие во время вооруженных конфликтов, наталкиваются на несовершенство механизмов санкций. Статья 1, общая для всех Женевских конвенций 1949 г., предполагает, что государства — участники Конвенций обязуются при любых обстоятельствах *соблюдать и заставлять соблюдать* установленные нормы, однако принятие этих мер в значительной степени зависит от обстоятельств, а выбор используемого метода оставлен на усмотрение правительств.

Военные преступления, совершенные во время конфликта в расчлененной Югославии и геноцида в Руанде в 1994 г., явственно обнаружили неспособность международного сообщества наказать лиц, ответственных за нарушение международного гуманитарного права. Потрясение, вызванное этими трагедиями, заставило Совет Безопасности ООН принять решение о создании двух Международных трибуналов — по бывшей Югославии и по Руанде и поставить перед ними задачу рассмотреть серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные в этих регионах. Год спустя, в ноябре 1995 г., Генеральная Ассамблея учредила подготовительный комитет, призванный рассмотреть возможность создания международного уголовного суда. Было положено начало процессу создания новой системы контроля и санкций, независимой от политических интересов государств, цель которой — сделать более действенным международное гуманитарное право.

Эти решения, принятия которых добивались гуманитарные и правозащитные организации, вызывают ряд серьезных вопросов. Мы рассмотрим здесь, какое влияние подобная юридическая система, будь она создана, могла бы оказать на деятельность по оказанию гуманитарной помощи жертвам во время конфликта.

Обуздание насилия в ситуации вооруженного конфликта

Во время вооруженного конфликта международное гуманитарное право стремится, с одной стороны, ограничить насилие настолько, насколько это совместимо с требованиями военной необходимости (запрет неизбирательного на-

падения, соразмерное применение силы), а с другой — это право предполагает, что достоинство человека, даже противника, необходимо уважать при любых обстоятельствах.

Осуществляется гуманитарное право посредством четырех взаимодополняющих видов деятельности:

- деятельности профилактического характера, направленной на разработку такого права и обеспечение его принятия воюющими путем распространения знаний о нем;
- деятельности по ограничению последствий совершенных нарушений путем оказания помощи жертвам;
- деятельности, призванной положить конец совершаемым нарушениям путем обращения к властям непосредственно после событий;
- деятельности, направленной на пресечение совершенных нарушений и наказание виновных.

С самого начала существования МККК его главная цель состояла в разработке правил и распространении знаний и информации о них. Комитет считал, что необходимость в нем будет существовать недолго, только до того времени, пока государства не присоединятся к Женевской конвенции 1864 г. Однако вскоре необходимость в организации, способной оказать помощь жертвам на местах и облегчить их страдания, заставила МККК, помимо распространения правовых знаний, развернуть деятельность по оказанию помощи. Начиная с 1960-х годов возникло множество гуманитарных неправительственных организаций, которые объединили свои усилия с усилиями МККК в деле оказания помощи во время конфликтов.

Убедившись, что знание норм не всегда означает их соблюдение, МККК вступил в конфиденциальный диалог с теми, кто стоит во главе регулярных армий и всех вооруженных группировок, чтобы привлечь внимание к нарушениям, совершенным их войсками. Этот подход, позволяющий решить ряд проблем, эффективно дополняется деятельностью правозащитных организаций, которые используют публичные разоблачения нарушений для оказания давления в международных масштабах.

Сохранять равновесие между этими двумя разными методами не всегда легко. Иногда публичное разоблачение может отрицательно повлиять на диалог с компетентными властями и поставить под угрозу оказание помощи жертвам на местах.

Однако до тех пор, пока не существует средств наказания нарушителей установленных норм, эта система недостаточно действенна. Гуманитарные организации могут обращаться к международному сообществу с просьбой оказать дипломатическое давление на власти, ответственные за нарушения¹, но правовая система неэффективна, если виновные не несут наказания. В отсутствие международного суда пресечение нарушений зависит от доброй воли каждого

---

¹ В соответствии со статьей 1, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г., все государства — участники этих Конвенций несут солидарную ответственность за обеспечение их соблюдения.

государства, которое самостоятельно отвечает за проведение суда над своими гражданами, нарушившими международное гуманитарное право.

Создание международного трибунала является, таким образом, важным нововведением, поскольку, обеспечивая возможность пресечения совершенных нарушений, оно повышает доверие к существующим юридическим документам.

Взаимодействие между двумя подходами

Предотвратить нарушения, положить им конец, возместить нанесенный ущерб и наказать виновных — все это меры, дополняющие друг друга и необходимые для того, чтобы взять под контроль насилие во время вооруженных конфликтов. Участники боевых действий станут в пылу сражений учитывать гуманитарные предписания только при том условии, что их обучили этому прежде, чем они отправились воевать. Пока идет война, арестовать лиц, совершающих нарушения, и осудить их зачастую невозможно, поскольку нет никакой международной «полиции», способной задержать нарушителей. Так было во время конфликта в бывшей Югославии и геноцида в Руанде. Только после того как прекратятся боевые действия и политическое урегулирование примет конкретную форму, можно планировать судебное преследование за нарушения. До этого времени, однако, необходимо предпринять практические шаги и иными способами добиваться ограничения насилия и облегчения страданий жертв. Именно это является целью гуманитарных организаций, работающих в местах конфликтов, а средством служат выполняемые ими программы защиты и помощи.

Во время геноцида в Руанде МККК удалось защитить около 50 тысяч человек в Кигали, среди которых были раненые и сопровождавшие их лица. Эти люди смогли укрыться в полевом госпитале МККК, где им оказали необходимую медицинскую помощь. В лагерях Боснии и Герцеговины благодаря материальной (одежда) и продовольственной помощи содержащиеся под стражей люди пережили суровые зимы и дождались освобождения, добиться которого позволило давление со стороны международной общественности.

Помимо непосредственной деятельности, направленной на облегчение страданий, МККК стремится положить конец нарушениям. Единственным средством, которое он может здесь применить, является сила убеждения в конфиденциальном диалоге с участниками конфликта. Этого мало, но часто это оказывается единственным методом, до тех пор пока международное сообщество не примет более действенных мер. Стремясь к установлению прямого диалога с комбатантами, МККК пытается влиять на их поведение. Часто такие действия неправильно истолковывались, их рассматривали как компромисс с палачами, в то время как разоблачение, к которому вместо этого рекомендовалось прибегать, представлялось более эффективным средством. Однако, оставив в стороне принципиальный спор, который можно вести по данному вопросу, необходимо признать, что разоблачение само по себе не позволяет разрешить насущные проблемы тех, кто страдает. Даже широкое освещение в средствах массовой

информации войны в Сальвадоре в начале 80-х годов и многочисленные разоблачения нарушений, регулярно совершаемых силами охраны порядка, не положили конец конфликту, который продолжался еще десять лет и сопровождался многочисленными злодеяниями с обеих сторон. Все эти годы гуманитарные организации, в том числе и МККК, находились в зоне конфликта, помогая пострадавшему гражданскому населению, посещая политических заключенных и поддерживая постоянный диалог с силами охраны порядка и повстанцами, чтобы убедить их ограничить применение силы.

Однако поостережемся утверждать, что разоблачение не принесло пользы. Оно способствовало осознанию проблемы общественностью как на международном уровне, так и внутри страны, что привело к установлению мира. Помимо этого, оно также принудило всех участников конфликта к сотрудничеству с гуманитарными организациями. Без международного давления гуманитарным организациям, таким как МККК, несомненно, было бы гораздо сложнее установить конструктивный диалог со всеми воюющими сторонами. Таким образом, разоблачение нарушений и прямой диалог — это две ноги, которые позволяют телу двигаться вперед, опираясь попеременно то на одну, то на другую.

Вообще говоря, международный трибунал начинает работать только после прекращения активных боевых действий или даже после подписания мира. Поэтому можно было бы предположить, что его деятельность и деятельность гуманитарных организаций лежат в разных плоскостях. Однако трибуналу необходимы свидетели, доказательства, и, естественно, он постарается получить их от тех, кто находился на месте событий и иногда становился очевидцем совершенных преступлений. Таким образом, даже если деятельность постоянного международного трибунала и деятельность международных организаций по времени могут не совпадать, первая будет оказывать влияние на вторую.

Совершение правосудия всегда отвечает интересам жертв и способствует утверждению гуманитарного идеала

Есть популярное выражение: «Уважение к закону начинается со страха перед жандармом». Это справедливо и в отношении вооруженных конфликтов. Несомненно, есть люди, которые уважают права противника в силу своих нравственных убеждений, однако следует признать, что большинство людей в значительной мере руководствуется страхом перед возможным наказанием.

Диалог, который МККК поддерживает со сторонами в конфликте, строится на той же основе. Чтобы диалог принес необходимые результаты, МККК должен убедить командующих положить конец нарушениям, совершаемым их войсками, и существование международного трибунала придаст больший вес требованиям гуманитарных работников и упрочит их положение в зоне конфликта.

Кроме того, в последние годы постоянно вызывает озабоченность безопасность людей, занимающихся гуманитарной деятельностью. Все чаще они становятся жертвами преднамеренных нападений, и пример тому — многочисленные убийства сотрудников МККК, организации «Врачи без границ» и правозащит-

ных объединений, совершенные в 1996 и 1997 гг. Эти преступления выявляют границы гуманитарного диалога, поскольку может наступить момент, когда окажется невыполнимым решение проблемы средствами убеждения и только принудительные действия будут давать надежду на улучшение ситуации и более строгое соблюдение права. Наличие международного трибунала, способного наказывать, пусть даже постфактум, за эти нарушения, должно бы стать фактором, позволяющим обуздать насилие в отношении людей, единственная цель которых — оказание помощи жертвам.

Международные трибуналы являются также выражением решимости государств соблюдать и заставлять соблюдать право, в соответствии со статьей 1, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г. До сих пор только государства были правомочны принимать меры в случае несоблюдения международного гуманитарного права. Передавая эти свои полномочия международному трибуналу, они отказываются от небольшой доли своей самостоятельности в интересах жертв и ради упрочения доверия к международному праву. Создание подобного трибунала — революционный шаг в деле имплементации гуманитарного права, поскольку государства уже не будут стоять «над правосудием».

В сфере международного гуманитарного права воссоздаются, таким образом, три ветви власти, которые Монтескье определил в своей работе «О духе законов» и о которых он говорил, что они должны быть четко отграничены одна от другой в целях наилучшего функционирования общественных институтов. Иначе говоря, законодательная власть принадлежит международным конференциям, которые вырабатывают тексты законов; исполнительная функция возложена на правительства государств, подписывающих эти законы; наконец, четко определенная судебная власть возникает с созданием международного трибунала.

Сосуществование международных трибуналов и гуманитарной деятельности

Чтобы как можно более объективно судить лиц, обвиняемых в нарушении международного гуманитарного права, любому трибуналу нужны свидетели. Что может быть естественнее, чем попытаться найти свидетелей среди сотрудников гуманитарных организаций, которые действуют непосредственно на месте событий, напрямую общаются с жертвами и, как это часто бывает, уже вступили в диалог с обвиняемыми? Такие действия могут на первый взгляд показаться логичными и правильными, однако они порождают определенные трудности для успешного ведения самой гуманитарной деятельности.

Основы гуманитарной деятельности и дача свидетельских показаний трибуналу

Те, кто занимается гуманитарной деятельностью, должны быть рядом с жертвами, чтобы им помогать. Но оказаться в охваченном войной регионе можно только с согласия сторон в конфликте. Трудно оказать помощь переме-

ценным лицам на западе Афганистана без разрешения движения «Талибан», которое контролирует эту часть страны. Невозможно прийти на помощь гражданскому населению в перуанских Андах, не заручившись доверием со стороны армии и повстанческого движения, ведущими войну в этом регионе. Именно поэтому МККК всегда выступает сторонником нейтральной и беспристрастной деятельности, которая позволяет оставаться в стороне от политических споров, и преследует лишь одну цель — облегчать страдания людей, не принимая ничью сторону. Кроме того, не следует забывать и о том, что МККК предоставлен также особый мандат — мандат хранителя международного гуманитарного права. Необходимо также учитывать его работу по защите лиц, содержащихся под стражей, что обязывает его поддерживать на постоянной основе диалог со всеми сторонами в конфликте. Получение доступа к содержащимся под стражей — нагляднейший пример деятельности, которую невозможно осуществлять без согласия компетентных властей.

Таким образом, МККК и другим гуманитарным организациям для осуществления своей деятельности необходим определенный уровень доверия в отношениях со всеми, с кем они поддерживают диалог. От этого зависит также и безопасность их персонала. Вот почему МККК избрал путь конфиденциальных переговоров, а не публичного разоблачения.

Приведем здесь краткий пример из области медицины. Задачей врача является охрана здоровья как отдельных людей, так и населения в целом. Он должен пользоваться доверием пациентов, чтобы те не боялись обращаться к нему в случае необходимости и поверять ему свои проблемы. Для этого врач должен гарантировать больному, что никому не расскажет о его болезни. Если бы врач нарушил это правило, больные больше не пришли бы к нему, перестали бы лечиться и поставили бы под угрозу не только свое здоровье, но и здоровье других людей. Возьмем, к примеру, туберкулез. Если человек, который подозревает, что заразился этой болезнью, не уверен в том, что его будут лечить без огласки, он не решится воспользоваться услугами учреждений здравоохранения. Он не только подвергнет опасности свою жизнь, но и создаст угрозу распространения заболевания среди тех, с кем он общается. Необходимость доверия — одна из основ врачебной тайны.

То же можно сказать и о деятельности гуманитарных организаций в странах, где идет война. Они могут попытаться обуздать насилие, только если сумеют заручиться доверием «больных», то есть тех, кто несет ответственность за это насилие, что возможно лишь в случае установления таких отношений, при которых соблюдается конфиденциальность диалога. После этого трудно выступать в роли свидетеля обвинения на суде над теми, с кем диалог велся.

Вот почему МККК обратился к председателям Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде с просьбой не вызывать сотрудников МККК в качестве свидетелей на уголовные процессы. Но это не мешает Международному Комитету предоставлять трибуналу все ставшие достоянием гласности документы, которыми он располагает и которые могли бы способствовать установлению истины.

Кто-то может возразить, что необходимость защищать нейтральный, беспристрастный и конфиденциальный характер деятельности гуманитарных организаций оправдана только во время конфликта. Если к международному трибуналу обращаются по окончании военных действий, данное требование перестает быть актуальным. Это может быть верно для отдельной конкретной страны, но следует принять во внимание и тот факт, что в мире, где скорость обращения информации непрерывно возрастает, степень доверия к гуманитарным организациям зависит от последовательности их поведения во всех регионах мира. Если одна из этих организаций выступила бы в судебном процессе в качестве свидетеля против своих партнеров по переговорам, у которых она ранее добивалась доступа к жертвам, — не приходится сомневаться, что впоследствии те, к кому она обратилась бы в другой обстановке, отнеслись бы к ней с большим недоверием.

Таким образом, гуманитарные организации оказываются в затруднительном положении: с одной стороны, они настоятельно призывают международное сообщество с большей решимостью добиваться соблюдения международного гуманитарного права; с другой — вынуждены проявлять определенную сдержанность по отношению к международному трибуналу, чтобы сохранить способность действовать на местах во время конфликта.

Понять и принять такую позицию можно только при условии рассмотрения всей деятельности международного сообщества как единого целого, осуществляемой в несколько этапов и с единой целью. В зависимости от момента или конкретной обстановки на передний план выходят те или иные задачи. Во время боев, когда органы правосудия не могут ни производить расследование, ни судить, гуманитарные организации, работающие в зоне конфликта, стремятся ограничить последствия насилия. Когда период наиболее острой напряженности проходит, правосудие может приступить к действию и наказать виновных по факту, чтобы не допустить повторного совершения преступлений и тем самым добиться уважения к гуманитарным организациям в будущих конфликтах.

Успех в деле соблюдения права и защиты жертв возможен только при том условии, что международное сообщество будет пользоваться без ограничения всеми доступными ему средствами. Поэтому необходимо, чтобы различные субъекты — трибунал, политические круги, гуманитарные организации и т. д. — знали, понимали и уважали друг друга. Каждый из них должен рассматривать собственные действия как часть целого, а не как единственное решение проблемы.

Паралич гуманитарной деятельности и возникающая дилемма

В основе всех этих рассуждений лежит следующий постулат: гуманитарная деятельность эффективно облегчает страдания жертв, что оправдывает сохранение определенной дистанции между гуманитарными организациями и системой наказания лиц, виновных в совершении нарушений. Что же происходит, если гуманитарная деятельность не может достичь своей цели? Если она пара-

лизована по вине сторон в конфликте, а переговоры с ними не дают результатов? Можно ли как-то оправдать позицию сдержанности в таком случае?

Этот вопрос часто встает перед гуманитарными организациями и МККК, и на него нет простого ответа.

На основании статьи 1, общей для всех Женевских конвенций 1949 г., МККК должен обращаться к международному сообществу в тех случаях, когда происходят неоднократные серьезные нарушения международного гуманитарного права, а он не может принять надлежащих мер. Так было в 1983 и 1984 г., во время конфликта между Ираном и Ираком: МККК направил государствам — участникам Женевских конвенций меморандум, в котором сообщил им о том, что его делегатам не предоставляется возможность посещать военнопленных. Еще один пример: в 1992 г. МККК открыто выступил по поводу обращения с палестинскими заключенными на территориях, оккупированных Израилем. Однако прежде чем предпринимать подобные действия, МККК должен тщательно взвесить все возможные последствия и убедиться, что жертвы не пострадают, поскольку его первой задачей остается улучшение участи жертв, а не разоблачение виновных. При этом следует учитывать два фактора. С одной стороны, подобные выступления должны способствовать восстановлению прерванного или ставшего бесплодным диалога с соответствующими властями. С другой — необходимо стремиться к тому, чтобы публичное заявление не было неправильно истолковано участниками других конфликтов, происходящих в мире, и не изменило бы сложившегося у них представления о гуманитарной деятельности МККК и его нейтральности.

Даже когда МККК прибегает к публичным выступлениям, он старается не допустить возникновения полемики. Его заявления всегда сдержанны, они отражают факты и не содержат ценностных суждений. Делать выводы и действовать на их основании — задача государств, получивших эту информацию.

Участие в судебном разбирательстве не позволяет сохранить эту сдержанность, поскольку в спорах между защитой и обвинением трудно ограничиться простым изложением фактов. Появление делегатов МККК в роли свидетелей на судебных процессах могло бы вовлечь организацию в полемику, которая повредила бы его репутации нейтрального учреждения и в долгосрочной перспективе угрожала бы подорвать доверие к нему во всем мире.

Роль МККК согласно Уставу

МККК считает, что этот вопрос не может рассматриваться исключительно с точки зрения эффективности оперативной работы. МККК занимает особое место среди гуманитарных организаций, поскольку сообщество государств возложило на него определенные задачи, связанные с применением международного гуманитарного права.

Одна из таких задач — «... принимать любые жалобы относительно предполагаемых нарушений... [международного гуманитарного] права»¹. Очевидно,

---

¹ Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, статья 5, пункт 2 в.

что международный трибунал, которому поручено наказывать нарушителей этого права, явился бы органом, как нельзя более подходящим для выполнения данной функции.

МККК также призван «разъяснять положения международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, и распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие»¹. Вне всякого сомнения, судебная практика международного уголовного суда, носящая новаторский характер, будет в значительной мере способствовать как распространению знаний об этом праве, так и его укреплению.

Наконец, на МККК возложена миссия «способствовать точному соблюдению положений международного гуманитарного права»². Он прямо упоминается в Конвенциях в связи с конкретными видами деятельности, такими как посещения военнопленных, операции по оказанию помощи и восстановление семейных связей силами своего Центрального агентства по розыску. Международный трибунал, на который возложена задача рассматривать нарушения международного гуманитарного права, не сможет работать, не вторгаясь в практическую деятельность МККК по защите жертв. Действительно, доклады, конфиденциально направляемые МККК лицам и органам, с которыми он поддерживает связь, по поводу посещений мест заключения и ведения военных действий, вполне могут способствовать во время судебного заседания обвинению или оправданию подсудимых, и даже те, кому эти отчеты направляются, могут передать их судьям, преследуя такую цель.

К более строгому соблюдению международного гуманитарного права

В 1862 г. Анри Дюнан завершил свою книгу «Воспоминание о битве при Сольферино» выступлением против фатализма, который может быть порожден неуверенностью в будущем:

«Если страшные способы истребления, которыми располагают теперь народы, сократят со временем продолжительность войн, то сражения зато будут еще гибельнее; в наше время, когда случайности играют такую крупную роль, разве войны не могут возникать самым неожиданным образом? Одних этих соображений уже достаточно, чтоб желать не быть застигнутым врасплох»³.

Эти слова, к сожалению, не устарели и поныне. Сейчас, в конце XX века, войны еще более смертоносны, чем раньше, а будущее еще более неопределенно. Отвергая фатализм, международное сообщество ищет средства, чтобы, несмотря ни на что, ограничить страдания людей. Эти средства разнообразны, но они дополняют друг друга и должны включать взаимопонимание и взаимопочтение.

¹ Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, статья 5, пункт 2 ж.

² Там же, статья 5, пункт 2 в.

³ Анри Дюнан. Воспоминание о битве при Сольферино. Москва, МККК, 1995, с. 64.

Гуманитарная деятельность призвана достичь немедленных результатов — либо путем непосредственного облегчения людских страданий, либо, как это делает МККК, путем диалога с теми, кто несет ответственность за развитие событий, воздействуя на таких людей методом убеждения, с тем чтобы они изменили свое поведение и стали уважать международное право. Объектом приложения всех этих усилий являются прежде всего жертвы.

Юридическая деятельность рассчитана на долгосрочную перспективу. Наказание нарушителей международного гуманитарного права повышает доверие к этому праву, напоминает воюющим об их обязанностях и демонстрирует намерение международного сообщества способствовать соблюдению этих норм. В данном случае объектом приложения усилий являются в первую очередь комбатанты.

Если бы мы жили в идеальном мире, соблюдения норм права было бы достаточно для защиты личности. Но, как отмечал Анри Дюнан еще более века назад, наш мир далек от идеала, а война — это время, когда особенно желательно расстаться с иллюзиями. Среди вооруженных схваток, в обстановке страха и ненависти, женщины, мужчины и дети становятся жертвами злодеяний, которые также являются посягательством на их основные права. Для того чтобы выжить, людям нужна незамедлительная помощь непосредственно на месте, вне зависимости от возможности наказать виновных. Эта задача может быть выполнена только посредством независимой и нейтральной гуманитарной деятельности, которая ведется с согласия тех, кто совершает нарушения. Чтобы такая задача была выполнена, стороны в конфликте должны, во-первых, открыть доступ к жертвам, а для этого прежде всего требуется осознать, что гуманитарные организации не входят в систему правосудия. Во-вторых, комбатантов следует убедить в том, что нападение на сотрудников гуманитарных организаций является тяжким преступлением, подлежащим наказанию. Именно на основе этих двух центральных идей и должны строиться отношения между международным трибуналом и гуманитарными организациями, подобными МККК.
